

Лицо Чжао Шаньлинга постепенно холодело, как он спросил: "Так это значит, что все, что вы говорили о совместной работе, было просто туфтой?"

"Извини, я тоже не хочу, чтобы это произошло." сказал Ци Чжиучан с извиняющимся выражением лица. "У меня нет другого выбора. Не говоря уже о том, что ты из домена, которая намного мощнее, чем тот, из которого я, я не могу позволить себе ждать, пока Не Тянь восстановит свои силы, в то время как Лян Хао медленно умирает..."

"Я не могу довериться твоим словам и поставить свою жизнь на кон..."

С этими словами, Ци Чжиучан отступил на несколько шагов назад.

Чжао Шаньлинг был очень расстроен. Он даже слегка запаниковал, когда он поспешил отскочил назад. Стоя за Не Тянем, он сказал: "Я был бы рад подружиться с вами и сектой Трех Мечей. Кто бы мог подумать, что ты на самом деле поступишь так со мной! Ты уверен, что хочешь это сделать, брат Ци?"

"Прошу прощения, но я уже принял решение!" С этими словами, интенсивное убийственное намерение появилось в глазах Ци Чжиучана, когда он махнул рукой. "Иди и убей их, Лян Хао!"

Лян Хао становился все более неустойчивым, разрушительная аура плоти росла внутри него.

Он отчаянно нуждался в ее выходе.

Если бы он не мог выпустить яростную эссенцию плоти внутри него на противника, то он бы просто погиб от мощнейшего удара по внутренним органам.

Именно поэтому Ци Чжиучан решил избавиться от Не Тяня и Чжао Шаньлинга как можно скорее.

Наблюдая за тем, как Чжао Шаньлинг обыграл Ци Чжиучана, притворяясь, что он в шоке, Не Тянь не мог не восхищаться внутренне: "Потрясающий актер..."

У него было чувство, что Чжао Шаньлинг не хотел делиться наследием мастера Духа Пустоты с Ци Чжиучаном.

Сразу после подтверждения, что у него все еще были силы убить Лян Хао, Чжао Шаньлинг принял решение сорвать маску своего претендента.

Чжао Шаньлингу был нужен повод, чтобы оправдать свой поступок, и поэтому он заставил его проявить слабость.

Не Тянь медленно поднялся на ноги.

Он намеренно распространил свою эссенцию плоти, чтобы его порезы стали еще шире.

Кровь от многочисленных ран покрывала все его тело. Дрожа, он повенул голову в сторону Чжао Шаньлинга и сказал: "Я боюсь, я не смогу продержаться слишком долго..."

"Ты должен!" Яростно закричал Чжао Шаньлинг.

Лян Хао откинул голову назад и взревел, а затем два луча кровавого света вырвались из глубин его глаз.

Когда он ослабил плечи, страшный треск исходил из выступающих костей в плечах и других костей, которые, казалось, не соответствовали его телу.

Внезапно его правая рука стала похожа на пылающий красный клинок.

Когда он устремился по направлению к Не Тянию, три луча алого света выстрелили из кончиков его трех непропорционально длинных пальцев.

Не издав ни звука, Не Тянь собрал свою эссенцию плоти в левую руку и поднял ее, чтобы отразить пронзительный удар Лян Хао ладонью.

Два коротких пальца Лян Хао внезапно взорвались, вызвав взрывной удар.

Одновременно с этим его оставшиеся три исключительно длинных пальца бросили кожу и плоть, обнажив толстые, длинные кости пальцев.

Судя по всему, они были костями, взятыми у Земледробителя и пересаженными на руку.

Кровавый свет и пальцы Лян Хао вонзились в ладонь Не Тяня.

Кожа и плоть в ладони Не Тяня были расколоты и пронзены насекомыми.

Тем не менее, кости пальцев Лян Хао были остановлены и не могли углубиться ни на дюйм, когда они встретили кости рук Не Тяня.

Кристаллизованные кости Не Тяня неоднократно усилиялись с помощью Небесного Исцеления. Все они были даже тверже металла.

"Хм?!" Выражение лица Ци Чжиучана изменилось, когда он увидел, что энергичная атака Лян Хао была остановлена Не Тянем. Причем, он остановил ее ладонью.

Свет блестел в его глазах, когда он пронзил взглядом Чжао Шаньлинга.

Увидев выражение лица Чжао Шаньлинга, он понял, что все пошло не так.

В этот момент толстые кости пальцев, которыми Лян Хао вонзился в ладонь Не Тяня, взорвались, посыпая три пучка бушующей ауры плоти, несущейся вверх по руке Не Тяня, как кровожадные водяные драконы.

Не Тянь покачал головой и слегка усмехнулся. "Намного сильнее, чем Цзи Лонг и другие, но все еще недостаточно силен."

Затем он призвал эссенцию плоти, которая была рассеяна в каждом уголке его тела, чтобы послать три потока ауры плоти, прежде чем активировать утечку жизни, чтобы поглотить мощную ауру плоти, которая явно не принадлежала Лян Хао.

Вскоре потоки достигли своей цели.

Не Тянь вздохнул и поднял свою свободную руку. "Смерть принесет тебе успокоение от страданий. Позволь именно мне положить конец твоим страданиям."

Он вобрал в кулак тридцать процентов эссенции плоти и нанес мощнейший удар в грудь Лян Хао.

Слабый, окрашенный кровью барьер всего тела Лян Хао, казалось, обнаружил опасность, и таким образом быстро уменьшился, образуя узор Земледробителя на его груди.

Пусть это и был всего лишь узор, однако он выглядел как живой.

Однако, когда кулак Не Тяня врезался ему в грудь, иллюзорный Земледробитель мгновенно превратился в искры кровавого цвета, которые заполонили воздух.

Удар кулака Не Тяня, казалось, был наделен гневом и непреклонной волей титана. Непреодолимая сила разрушила грудную клетку Лян Хао, вместе с сердцем, которое было защищено ею.

Как спущенный воздушный шар, грудь Лян Хао сдулась. Кровавый свет в глубине его глаз быстро исчез, вернув зрачки в нормальное состояние.

В этой вспышке он слегка улыбнулся Не Тяню. Вместо ненависти, благодарность наполнила его лицо.

Судя по всему, он хотел умереть в течение долгого времени, но так как он контролировался Ци Чжиучаном, он не мог даже убить себя.

"У него были кости и вены Земледробителя. Неся невыносимую агонию, он не был ни человеком, ни духовным зверем. Он также стал рабом такого человека, как Ци Чжиучан, и стал ничем иным, как инструментом для получения наследия мастера Духа Пустоты. Он наверняка знал, что независимо от исхода миссии, он в конце-концов умрет..."

Глядя в глаза Лян Хао, Не Тянь почувствовал, что было у него на уме. Он почувствовал всю ту глубокую ненависть, которую убитый питал к Ци Чжиучану.

"Не беспокойся. Тот, кто совершил такие преступления против тебя, последует за тобой к желтым источникам. Бьюсь об заклад, сейчас ты больше всего хочешь, чтобы он тоже умер в этом месте. Я буду добр и исполню твоё последнее желание."

С этими словами, Не Тянь добавил немного больше энергии, и Лян Хао рухнул на землю.

Лицо Ци Чжиучана побледнело от страха, когда он начал отступать назад. Когда он это сделал, он крикнул: "Брат Чжао! Мы все еще можем договориться! Я готов отказаться от своей доли наследства мастер Духа Пустоты и исчезнуть навсегда."

В этот момент глаза Не Тяня наполнились энергией. Даже его поры на коже источали богатую ауру плоти. Его прежний раздраженный вид давно исчез.

После того, как Не Тянь уничтожил Лян Хао так легко, он понял, что Не Тянь не был затронут уроном вообще.

Именно тогда он понял, что то, что он увидел по возвращении, было всего лишь игрой. Чжао Шаньлинг ввел его в заблуждение, чтобы начать атаку.

"Ты исчезнешь навсегда?" Чжао Шаньлинг широко улыбнулся, а затем покачал головой. Разводя руками с беспомощным выражением лица, он сказал: "Не то, чтобы я не хотел щадить тебя. Просто я не могу позволить тебе выжить. Что если ты покинешь это место, но восстановишь силы и устроишь засаду снаружи?"

"Вы прошли огромное расстояние, чтобы убить Хан Чигуя по той же самой причине. Как я могу быть так неосторожен с тобой?"

Не Тянь не нужен был приказ Чжао Шаньлинга; он сам устремился к Ци Чжиучану.

У него не было ни малейшего хорошего предчувствия. В его глазах Ци Чжиучан все еще был более жестоким и несправедливым человеком, даже по сравнению с Хан Чигуем.

Хан Чигуй только выбрал и обучил детей, которые были наделены исключительно крепкими телами, чтобы получить наследие мастера Духа Пустоты, но он не сделал из них ничего бесчеловечного.

Ци Чжиучан, однако, искал юниоров вроде Лян Хао и заменял их кости, костями духовных зверей. Бесчеловечный процесс делал их наполовину людьми, наполовину чудовищами, что было намного жестче и безумнее, чем метод секты Горы Блаженства.

"Не Тянь, сломай его кости, меридианы, уничтожь его духовные моря, а затем ты можешь оставить его для меня." сказал Чжао Шаньлинг, улыбаясь. "У меня есть несколько вопросов к нему. Возможно, я даже узнаю у него как попасть в Домен Небесных Границ."

Глаза Не Тяня загорелись. "Конечно."

"Не надо! Не делай этого!" Ци Чжиучан попытался бежать.

Не Тянь погнался за ним с холодным выражением лица.

Несколько минут спустя, Не Тянь притащил Ци Чжиучана, который был весь в крови и на последнем издыхании, он бросил его под ноги Чжао Шаньлинга, как кусок мусора: "Он весь твой."

Широко улыбаясь, Чжао Шаньлинг присел и достал острое, блестящее лезвие. "Хорошо, давай поговорим? Ты ведь не против?"